

ПОЛИТЕХНИК

ГАЗЕТА ЛИПЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

- ▶ www.stu.lipetsk.ru
- ▶ vk.com/lgtu60
- ▶ twitter.com/infolgtu
- ▶ facebook.com/infolgtu
- ▶ info-lgtu@mail.ru

№4 (1046)

4 мая 2018 года

Выходит с 1973 года

Дорогие участники и ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла! Примите искренние поздравления с Днем Победы!

В календаре памятных дат этот праздник занимает особое место, он навсегда вписан в историю нашего государства и объединяет всех нас во имя мира, добра и процветания Родины. 9 мая 1945 года Советская Армия одержала сокрушительную и безоговорочную победу над немецко-фашистскими захватчиками. Священный подвиг нашего народа навсегда останется ярким символом несгибаемой воли и высокого патриотизма.

В День Победы мы отдаем дань уважения тем, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость страны, вынес на своих плечах тяготы военного лихолетья, мы чествуем ветеранов – фронтовиков, тружеников тыла, вспоминаем о родных и близких, которые остались на полях сражений.

От всего сердца желаю вам крепкого здоровья, добра, мира и благополучия.

*С уважением
ректор университета*

А.К. Погодаев

Не надо войны, не надо...

Кажется, так уже давно прошел по русской земле огненный смерч великой и страшной войны. Но память о тех днях не стареет, не умирает, она жива и является духовной ценностью русского народа, рождает чувство национальной гордости. Война - это боль, страдания, миллионы искалеченных жизней. Но именно она позволила проявить лучшие качества нашего народа - стойкость и мужество, единство и сплоченность перед лицом врага, трудолюбие и самоотверженность, талант инженеров и полководцев, воинскую доблесть и любовь к Родине. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни защищал нашу Родину, кто отстоял ее свободу и независимость, кто вернулся с фронта и поднял страну из руин, кто вынес на своих плечах все тяготы войны. Наша святая обязанность - сохранить память о героических фактах нашей истории, через века пронести благодарность всем участникам той страшной, кровопролитной войны. Низкий поклон героям от всех послевоенных поколений и искренние слова восхищения ратным и трудовым свершениям, мужеством и выдержкой наших защитников.

Редакция газеты «Политехник»

О страшном военном времени вспоминает Любовь Зотовна Прохорова

1

С каждым годом Великая Отечественная война становится все дальше, и тем ценнее для нас рассказы очевидцев тех страшных событий. Потребность рассказать о том, что было пережито в то трагическое время, записать отрывочные сведения, оставшиеся в памяти, – это еще и попытка освободиться от гнетущих воспоминаний. Тогда было невыносимо всем – и старикам, и детворе, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети, страдали от голода, холода, от кромешного ада бомбёжек и страшной тишины сиротства. Сегодня дети войны уже стали дедушками и бабушками, но их память цепко хранит события военных лет. В этом номере газеты мы публикуем воспоминания о том нелегком времени Любви Зотовны Прохоровой – человека интересной судьбы (фото 1).

2

Она родилась 2 августа 1940 года в городе Грязи Липецкой области. Окончив школу с серебряной медалью, поступила в Воронежский государственный педагогический институт на факультет иностранных языков, получила специальность учителя немецкого и английского языков (фото 2). С 1962 г. по 1964 г. Любовь Зотовна работала по назначению в школе-интернате и средней школе ст. Троекурово Чаплыгинского района Липецкой области. Затем на 5 лет она с мужем уехали жить в ГДР, где Любовь Зотовна работала переводчиком и учителем немецкого и английского языков.

3

Там родилась ее старшая дочь Ирина (фото 3). Вернувшись на родину, в СССР, Любовь Зотовна на протяжении пяти лет совмещала преподавательскую деятельность в школе № 48 города Липецка с общественной работой в качестве переводчика в обкоме КПСС и облсовпрофе. В 1972 году родилась ее младшая дочь Светлана. Придя работать на кафедру иностранных языков ЛГТУ в 1974 году, на протяжении 26 лет она все душевные и творческие силы посвящала обучению и воспитанию студентов. Такие человеческие качества, как требовательность и внимательное отношение к людям, снижали ей заслуженное уважение учеников и коллег. Многие годы Любовь Зотовна являлась исполнительным директором Общества дружбы и сотрудничества с зарубежными странами. На кафедре иностранных языков ЛГТУ, тогда Политехнического института, была органи-

4

5

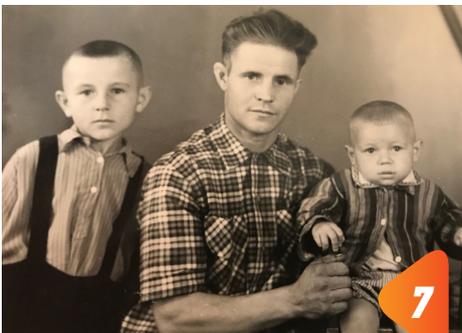
6

зована Комната дружбы с ГДР, двери которой распахивались для гостей из иностранных государств. За праздничным столом, у самовара за чашкой чая легче было преодолевать языковые барьеры, вели дружескую беседу, обменивались сувенирами. За 25 лет функционирования Комнаты дружбы с ГДР, с 1975 года по 2000 год, в ней было собрано множество экспонатов, рассказывающих о крепкой связи двух стран и замечательных традициях городов Котбуса и Липецка. Сейчас экспонаты Комнаты дружбы Любовь Зотовна бережно хранит у себя дома (фото 4). В годы работы на кафедре Л.З. Прохорова увлеклась поэзией, начала писать стихи. Ее произведения автобиографичны. Строительство нового корпуса ЛГТУ, выезд со студентами на сельхозработы, выставки картин в университете и многие другие события из жизни и впечатления от них нашли свое отражение в стихотворениях поэтессы. Есть среди произведений Любви Зотовны и стихотворения, посвященные Великой Отечественной войне. Некоторые из них приведены ниже. В настоящее время Любовь Зотовна счастливая мама и бабушка двух замечательных внуков, которыми она очень гордится. Старшая внучка, Анастасия, учится на 2 курсе в ЛГТУ, а вторая, Екатерина – на 1 курсе Липецкого торгово-технологического техникума.

Дети войны... Я помню

В страшный день объявления Отечественной войны, 22 июня 1941 года, мне не было и года (фото 5). Но я уже топала ножками и видела грустные лица моих близких: матери, отца, старшего брата Александра (сентябрь 1925 года рождения), трёх старших сестёр – Надежда (1927), Раиса (1930) и Тамара (1932) (фото 6). Когда фашисты были под Ельцом, станцию Грязи нещадно и методично бомбили.

Я помню прожекторы в небе, рёв самолётов и взрывы. Старшего брата, ему было 16 лет, забрали (фото 7). Мама плакала, и все бегали на станцию смотреть эшелоны – нет ли там нашего Санька. От бомбёжек мы прятались у соседей через дорогу в большом погребе – все туда сбегались во время бомбёжек.

Бомбоубежище за плетнём

Станция Грязи. Год сорок третий.
Немец железнодорожный узел бомбит.
Пржекторы ночью так и светят.
Небо ночное визжит и свистит.
* * *

Женщина улицу с кучей детишек
Перебегает, от страха дрожа.
Бежит, словно лань, быстрее мальчишек,
Любу-малышку за ручку держа.
* * *

Лишь бы подальше от воя снарядов,
Всполохов неба... Светло, как днём.
Через дорогу, совсем уже рядом
Погреб-убежище за плетнём.
* * *

Вот и убежище... "Нюрка, скорее!
Есть ещё место. Идите сюда!"
Погреб закрыли, стало теплее.
Темно как в могиле. Беда, беда!
* * *

Тут тишина. Не слышно снарядов.
Кто-то молитву читает во тьме.
"Мамочка, питы!" - слышится рядом.
"Терпи, моя крошка!" - ответ в тишине.
* * *

Час уж прошёл. А, может, и больше.
Кто-то заплакал... Собачий вой...
Откинув крышку, не выдержав дольше,
Спросит дед Василий: "Кончился бой?"
* * *

Чиркнула спичка... Слабый отсвет
Лица суровые осветил.
Нюрка вздохнула, услышав ответ.
Домой добираться уж не было сил.
* * *

Почти ежедневно, как по расписанью,
Фашисты станцию Грязи бомбят...
И эти мрачные воспоминанья
Головку ребенка годами сверлят.

Апрель 2006

Особенно мама боялась за меня (мне шёл третий год) и отправляла вместе с манной кашей в заметной кружке, она была градуирована, к моим тёткам на улице Шкатова, что находилась около болота. Теперь там остановка "Колодезь".

Манная каша

Известно, не любят детишки кашу...
"Съешь, милый, за маму, за папу, ещё..."

Я помню её, милую нашу,
С военных времён, ребёнком ещё.
* * *

Помню, фашисты Грязи бомбили,
Снарядов вой, топот бегущих ног.
А тётки на Шкатовой меня кашей кормили.
Вкусная каша, но есть я не мог.
* * *

Мне мамочку милую видеть хотелось.
Чихать я хотел на врага и войну!
И сладкая манная каша не елась,
Я маму свою хотел видеть одну.
* * *

А мама моя всё не шла и не шла...
С тоской и надеждой в окно я смотрел,
Не знал я, что мама меня берегла,
И спрятать хотела. А я кашу не ел...
* * *

Теперь, когда кашей я внучек кормлю,
Я вдруг вспоминаю ту кружку заветную.
И кашу, наверное, потому я люблю,
Что будит во мне любовь беззаветную.

Сентябрь 2006

От Санька были скудные известия, он был в школе связистов и скоро ждал отправления на фронт. Отцу было 44, его не брали на войну, он работал на железной дороге под постоянными бомбёжками. Всюду звучала песня "Священная война" и слышен голос диктора Левитана. И теперь, а мне почти 78, я плачу, услышав эту песню, а голос Левитана у меня всегда в ушах. Даже слова "Победа! Победа!", с которыми и мы бегали по улице от дома к дому (радио тогда в домах не было) не действуют на меня так, как "Священная война".

Наш старый деревянный дом представлял собой 2 избы, разделённых сенцами. В одной избе жила вся наша большая семья, в другой жили беженцы с Белоруссии. Многие вернулись после войны домой, а некоторые остались тут и работали в школе, где я училась. Среди них были и настоящие профессора. А в войну школа стала госпиталем, где помогали и мои старшие сёстры. В 44 году родился мой младший брат Коля, который из-за рахита в 2 года не ходил (фото 8).

Особенно трудно было после войны: много было разрушений, на огородах зияли воронки диаметром 50 м, наполненные водой. Варили всё: собранные колоски, замороженную картошку, которую мы собирали в поле, свёклу, лебеду, крапивку и прочую съедобную травку. Мне, малышке, иногда давали конфету-пудушечку, завернутую в фольгу, будто брат Санёк сбросил мне с самолёта. Для меня он был лётчиком, хотя так и остался в школе связистов в Хабаровске - продолжалась война с Японией.

Отцу давали небольшой паёк с хлебом, который делили на всех, взвешивая на весах.

Хлеб

Семья за столом – отец, мать и дети...
С надеждою все глядят на отца...
С весами колдует он самым важным на свете,
Хлеб делит на пайки, колдовству нет конца.

* * *

Ну, наконец-то! Теперь взгляд на мать.
Они понимают друг друга глазами.
"Нет ли ещё"? – "Ну где его взять."
Бог нам поможет! Он всегда с нами!"

* * *

У каждого ложка большая и миска, –
Кастрюлька иль кружка, иль котелок.
Пайка хлеба с довеском у каждого, близко
Друг к дружке сидят, хлеб исчез. Как он мог?

* * *

Будто и не было хлеба совсем,
Будто и не было дележа.
Я удивляюсь, разве я съел,
Смотрю на то место, где хлеб лежал.

* * *

Отец ест размеренно, и тихо.
Вдруг слышится детский голосок:
"Почему ему больше?" – внезапно стих он.
Понял ребёнок: "Как он мог?"

* * *

И слышится матери голос размеренный.
"Отец ведь работает, мой малец."
И повторяет как бы преднамеренно.
"Да, он всех кормит. Он отец!"

* * *

Картинке той уж за шестьдесят.
Но сладко и грустно от воспоминанья.
Словно конфетку хлеб детки едят,
Ведь хлеб – основа всего мироздания.

Сентябрь 2006

Санёк вернулся с войны уже в 46 или 47 году.

Страшен был голод в 46 году: сухое лето, нещадное солнце, дождей не было, есть тоже было нечего. Наши соседи ловили в реке Матыра ракушки и жарили их содержимое. Отец от голода распух, но ежедневно ходил на работу. Мама нас кормила, чем могла. Летом были вишни, яблоки. Всех нас, детей, обшивала, перешивала старое, даже из парашютов, которые мы потом находили в поле, она шила нам красивые платья и кофточки, сёстры мои вышивали, меняли салфетки и всё, что можно, на еду (фото 9).

Помню, мне не было и шести, отец с матерью ездили, как и все, в Шауляй за хлебом. Ох, и ненавидели же нас литовцы! Меня посадили с мешками в вагон, а родителей не пускали. Благодаря советскому офицеру мои родители на ходу попали на поезд. В Ельце дорога разбита, и мы добирались пешком.

Волей судьбы я в 1965 году оказалась с мужем в ГДР, где я связала свою жизнь с "Дружбой". Все немцы проклинали Гитлера, войну, фашизм, благодарили СССР за освобождение. И сейчас они тщательно ухаживают за могилами погибших советских солдат. Со многими я и до сих пор дружу и связываюсь по телефону или по Интернету. А стихи Ханса-Дитера Нуглиша, водителя локомотива по образованию, но философа и романтика по призванию, я до сих пор перевожу на русский язык и отсылаю ему. Хорошие стихи! Стихи помогают мне жить. Из всей нашей большой семьи (8 человек) я теперь осталась одна. Умер и мой муж. Лишь две дочки и две внучки и множество родственников.

СОРОКОВЫЕ-РОКОВЫЕ

Тогда в 40-м во многих странах шла война. И хотя у нас был мир, в школе велась серьезная военная подготовка.

В то время примерно 75% старшего высшего командного состава были репрессированы, поэтому в армию решили брать восемнадцатилетних ребят со средним образованием. Так восемь мальчишек нашего класса средней школы города Ногинск пошли служить в так называемые «первые роты», где после двухлетней службы и двухмесячных курсов должны были присвоить звания младших лейтенантов.

Вшестером мы попали на Дальневосточный фронт в часть прикрытия, которая располагалась в 18-ти километрах от маньчжурской границы. Там, в военных лагерях, и застала нас ВОЙНА.

Генеральное наступление немецкой группировки

«Центр» началось 30 сентября 1941 года ударом танковой армии генерала Гудериана в направлении Орел–Тула–

Москва. Второго октября перешли в наступление основные группировки немецких войск в районе Смоленска. Гитлеровцам удалось прорвать оборону и к 7 октября окружить четыре советские армии. Путь на Москву, как полагало немецкое командование, был открыт.

В это время спешно укреплялась Можайская линия обороны, срочно подтягивались резервные войска. С Ленинградского фронта был отозван Г.К. Жуков, который 10 октября вступил в командование Западным фронтом.

Полк, получив полный боекомплект, ушел к границе «пугать» японцев, а нас направили в полковую школу, где готовили младших командиров. Потом в военное училище. Через полгода, окончив второе влад-

востокское пехотное училище, в звании лейтенанта я был направлен на Западный фронт.

Полученные из Токио донесения советского разведчика Р. Зорге о намерениях Японии начать войну сначала против США позволили снять с маньчжурской границы несколько дивизий и перебросить их под Москву.

Штаб армии, куда я прибыл, находился в Малоярославце, не так давно освобожденном от немцев. Это был уже конец московского наступления, когда я вместе с 14-ю молодыми командирами попал в 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Оружия при нас не было. Телефонист так и доложил, что прибыли 100 маленьких банок лыжной мази и 15 больших (т.е. нас), без карандашей...

В конце ноября 1941 года войска Западного фронта получили значительное подкрепление: 3 армии, 11 дивизий и 6 танковых бригад. Воины демонстрировали твердость духа. Наши войска перешли в контрнаступление и нанесли мощные удары по основным группировкам противника.

Тем временем гитлеровское командование спешно перебрасывало для группы армии «Центр» дивизии из Западной Европы. Используя эти подкрепления, противник активизировал свои действия. В конце января – начале февраля командование группы армии «Центр» организовало несколько контрударов по войскам 33-й армии и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. 2–3 февраля гитлеровцам удалось перерезать их коммуникации севернее и южнее Юхнова. Группировка войск Западного фронта, которая вела бои под Вязьмой, оказалась отрезанной от главных сил. Она продолжала боевые действия в тылу врага. Попытки 43, 49 и 50-й армий восстановить связь с 33-й армией не увенчались успехом.

5 февраля 9-я армия противника неожиданно нанесла сильный контрудар по 29-й армии Калининского фронта с востока и одновременно встречный удар с запада. В результате 29-я армия была отрезана от 39-й и теперь сражалась в полуокружении. Тогда же по позициям 39-й и 33-й армий нанесла удары вражеская авиация.

Это была уже «передовая». Все время гремела канона-

да; воздух был беспокойный, свинцовый... Как нам сказали, наша дивизия пробивалась на соединение с конным корпусом генерала Белова, который совершал рейд по немецким тылам. Уже намного позже я узнал, что в конце московского наступления наши войска попытались окружить группировку немцев. С севера группа наших войск, в частности конный корпус Белова, 33-я армия и другие, попыталась отсечь и окружить большую группировку немцев. Но войска врага, ударив под основанием клина наших сил, взяли их в кольцо.

Задачей нашей дивизии в составе других частей было деблокировать эту группировку, не считаясь с потерями.

Шли тяжелые бои...

Наступление Калининского фронта не принесло успеха. Более того, 17 февраля противнику удалось замкнуть кольцо вокруг 29-й армии, которой пришлось с тяжелыми боями и большими потерями прорываться на соединение с 39-й армией.

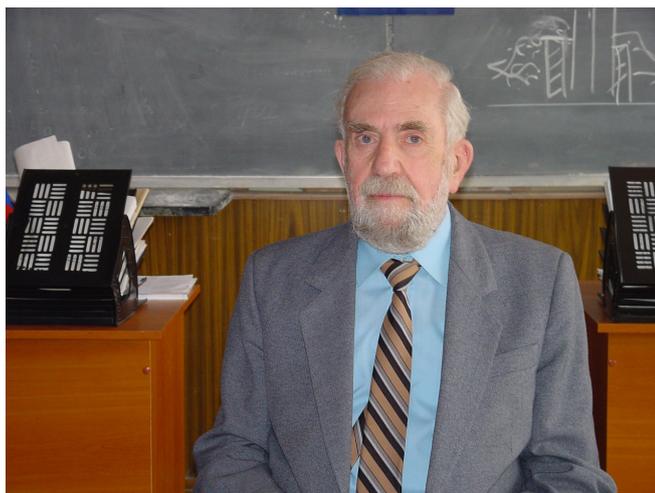
Войска 43, 49 и 50-й армий продолжали вести ожесточенные сражения с юхновской группировкой. Только в начале марта после тяжелых боев им удалось срезать юхновский выступ и освободить Юхнов. Но продвинуться дальше и соединиться с 33-й армией они не смогли. 1-й гвардейский кавалерийский и 4-й воздушно-десантный корпуса действовали в тылу врага до июня 1942 года, сковывая его значительные силы.

В это время в нашем полку нужен был офицер на должность командира взвода разведки, хорошо

ориентирующийся в топографии. Выбор, по воле случая, пал на меня. Так я в свои девятнадцать лет был назначен командиром пешей разведки 17-го Гвардейского стрелкового полка.

В ходе зимнего наступления советские войска разгромили 38 немецких дивизий. Враг был отброшен от Москвы. Непосредственная угроза столице миновала, и в дальнейшем немецкое командование не пыталось больше организовывать наступательные операции непосредственно на Московском направлении, стремясь совершать обходные маневры.

К сожалению, «языков» брать не приходилось. Первого

апреля я был тяжело ранен. При переезде из эвакогоспиталя в нейрохирургический, на Урал, побывал в Кремле, где М.И. Калинин вручил мне орден «Красной Звезды».

Где-то в декабре меня направили в Москву, в полк резерва Западного фронта. Но поскольку нога еще не зажила, я был демобилизован.

Разгром немцев под Москвой и последующее наступление Красной Армии показали несостоятельность стратегии

молниеносной войны, развеяли миф о непобедимости германской армии. Победа под Москвой была решающим военным событием первого года войны и первым крупным поражением Германии во Второй мировой войне, оказавшим большое влияние на ее дальнейший ход.

Доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РФ, Б.Л. Марков, Д. Шахова («Политехник» № 2 (797) от 25 февраля 2000 г.)

Настоящий полковник

2 сентября планировался полет с высадкой десанта в Сеуле. «Сели в кабину самолета, прождали команды лететь около получаса», — пишет он в своих зелененьких школьных тетрадках, переданных в редакцию. И тут новость — война закончилась! Павлу Назарову было тогда всего 20.

Родился он в многодетной семье железнодорожника в Пермской области. А в 15 лет уже поступил в Свердловскую спецшколу ВВС. Такие школы готовили юношей для поступления в военные училища. В 1937 году в Советском Союзе появились первые артиллерийские школы, а в 40-м — военно-морские и военно-воздушные. В них изучались общеобразовательные и военные дисциплины, проводились двухмесячные летние лагерные сборы.

Юноши носили установленную для них военную форму, на петлицах — эмблему соответствующего вида или рода войск и буквы «СШ», а с 1 января 1944 года — погоны. Кстати, одна из военно-воздушных школ существовала и в Липецке. Она проработала 11 лет: с 1944-го по 1955-й и дала Родине двух космонавтов — Владимира Шаталова и Анатолия Филипченко, двух дважды Героев Советского Союза, двух генерал-полковников, адмирала-начальника Главного штаба ВМС РФ, шесть докторов наук, многих заслуженных летчиков. С 2013 года в этой школе проходят встречи ветеранов спецшкол. Принимал участие в таких встречах и Павел Назаров.

Конечно, как водится, вспоминали прошлое... Как осваивали штурманское дело, самолетовождение, основы бомбометания, летали в составе летных экипажей на мирные, но очень ответственные задания. В 1943-м Назаров поступил в Челябинское военно-авиационное училище штурманов, которое окончил с отличием.

Воевал он на 3-м Белорусском фронте штурманом, правым пилотом экипажа самолета Ли-2. Доставлял продовольствие и боеприпасы партизанским отрядам, принимал участие в наступательных операциях, в частности при освобождении Кенингсберга, нанося бомбовые удары по вражеским объектам, составам и живой силе противника.

В 1944 году как раз осуществлялись «десять сталинских ударов» — крупнейшие стратегические наступательные операции, которые под девизом «Ни шагу назад» привели к разгрому гитлеровской Германии. И Павел Назаров гордится, что он был участником этих исторических боев и событий.

После капитуляции Германии его перевели на Дальний Восток, где военно-транспортная авиация сыграла огромную роль в разгроме японских войск в августе 1945-го. Экипаж Павла Назарова первым совершил тогда полет в Тибет с двумя представителями — нашим и китайским.

В тетрадках полковника авиации Павла Назарова много подробностей его военной службы, из которых выстраивается сложная, полная опасностей и мужественных поступков судьба. Она сводила его с такими легендарными людьми, как генерал армии Иван Черняховский, маршал авиации Павел Кутахов, прославленный летчик Иван Кожедуб, маршал Монгольской Народной Республики Хорлогийн Чойбалсан, вождь Северной Кореи Ким Ир Сен и другие.

После войны Павел Павлович Назаров, отмеченный рядом боевых и мирных наград, продолжал служить в военной авиации, участвовал в испытательных работах, научных конференциях, готовил пособия по самолетам. Опыт у него огромный.

Не забывал и о физической форме: до 60 лет активно занимался спортом. Прыгал с парашютом, бегал на лыжах (10 километров за 37 минут!), метал гранату, в соревнованиях по биатлону был всегда впереди. Оттого и сохранил здоровье, десятый десяток лет разменял. Конечно, и фронтовая закалка помогла. Он и до сих пор настоящий полковник...

Надежда Белая, «Липецкая газета» от 5.08.2016 г.

Они сражались за Родину

«...Теперь я знаю, что всю правду о войне знает только Бог», — так сказал писатель Виктор Астафьев уже на самом склоне лет.

Ушедший на войну совсем юным в 1942 году, он воевал, выжил и написал за свою долгую жизнь много прекрасных произведений.

А Михаил Шолохов работал военным корреспондентом, многое видел и слышал, долго писал роман «Они сражались за Родину». Но остались только некоторые главы, чуть больше двухсот страниц, — перед смертью писатель сжег значительную часть своего романа.

Помню, как ходили об этом досужие слухи, ненужные разговоры, но вот кинорежиссер Сергей Бондарчук собрал лучших актеров — Василия Шукшина, Юрия Никулина, Вячеслава Тихонова, Николая Губенко, Георгия Буркова, многих... Сам сыграл одну из ролей, потрясая сыграл. И снял, таким образом, фильм «Они сражались за Родину» по сохранившимся страницам шолоховского романа. В 1975 году вышел на экраны этот сильный, суровый фильм, двухсерийный. Там есть такой эпизод: молодой пехотинец с бутылкой-взрывателем попадает под гусеницы фашистского танка. В этом месте степи был песок, парень не сразу погиб, а, вдавленный в песок, словно из небытия поднимает руку с бутылкой, бросает вслед танку. Танк взорван и горит. У парня остается сил только на то, чтобы умереть. Ведь его раздавили танком. Но он сумел бросить бутылку с горючей смесью!

Недавно пересматривала фильм Бондарчука, и, когда дело дошло до этого эпизода с молодым пехотинцем, похолодела: как похоже на гибель в Сирии нашего летчика Романа Филипова, когда он из последних сил кричит: «Это вам за пацанов!», — и подрывает себя и врагов гранатой. Все помнят то видео: тяжелоизраненный, погибающий российский летчик делает последний рывок и уходит в ВЕЧНОСТЬ. Многие помнят. Я видела даже фото болельщиков на стадионе, державших большое-большое знамя с этими словами — так, по-своему, они почтили память этого человека. Нам бы не забыть Героя Российской Федерации Романа Филипова с его последним рывком, как мы не забываем воинов Великой Отечественной. Не забываем ведь, иначе откуда «Бессмертный полк»!

...Не очень-то я знаю рок-музыку, но иногда услышишь вдруг такое, что забыть уже невозможно. В 90-е годы, к российским военным на Таджикско-афганскую границу приехала группа «Чайф». Какое счастье, что с ними была группа телевидения и сняла весь концерт!

*Зачем тебе знать, когда он уйдет,
Зачем тебе знать, о чем он поет.
Зачем тебе знать то,
Чего не знает он сам.
Зачем тебе знать, кого он любил,
Зачем тебе знать, о чем он просил.
Зачем тебе знать то, о чем он молчит.
Поплачь о нем, пока он живой.
Люби его, таким, какой он есть.
Поплачь о нем, пока он живой.*

Вот так началась одна из их песен.

Кто знает, все ли их тогдашние слушатели, притихшие у палаток, среди песков, остались в живых...

...И снова о романе «Они сражались за Родину»:

«Мокрый от пота, оглохший от свирепого грохота, Звягинцев (в этой роли-то и снялся Сергей Бондарчук) закрыл глаза, безвольно уронил между колен большие руки, опустил низко голову и, с трудом проглотив слюну, ставшую почему-то горькой, как желчь, беззвучно шевеля побелевшими губами, начал молиться.

В далеком детстве, еще когда учился в церковноприходской школе, по праздникам ходил маленький Ваня Звягинцев с матерью в церковь, наизусть знал всякие молитвы, но с той поры в течение долгих лет никогда никакими просьбами не беспокоил Бога, перезабыл все до одной молитвы — и теперь молился на свой лад, коротко и настойчиво шепча одно и то же: «Господи, спаси! Не дай меня в трату, Господи!...»

...Есть одно воспоминание Даниила Гранина. Журналист беседовал с ним о его книге «Мой лейтенант»:

— Вы пишете в романе, как один ваш товарищ заметил: «В окопах атеистов нет».

Гранин:

— Я стал молиться, когда попал под бомбежку. Откуда это: «Господи, помилуй!» Большинство из нас идут в церковь, когда больше некуда обратиться. Нас воспитывали всех как воинствующих атеистов, но мы в каком-то смысле все верующими были тогда.

...Ну, да, а Виктор Астафьев вспоминал, как в войну на костре отливали солдаты из алюминиевых ложек крестики нательные. Не у всех, но были в Великую Отечественную крестики.

И еще один фильм о той великой войне — «Живые и мертвые», снятый на «Мосфильме» в 1964 году режиссером Александром Столпером по первой части одноименно-

го романа Константина Симонова. Это роман словно о самом себе, ведь Симонов был военным корреспондентом, и вот в первые дни войны он попадает в Белоруссию, недалеко от Буйничского поля, под Могилев. Его герой в «Живых и мертвых» — военный журналист Синцов находит редакцию фронтовой газеты. Срочно вывозят оборудование, бумагу, ну все, потому что на подходе немцы. И как это достоверно и точно: рулоны бумаги, касса со шрифтом, — каждая буква отдельно, для ручного набора, — всё это я сама хорошо помню по нашей учебной типографии факультета журналистики МГУ. Там тогда стояло именно старое оборудование, по которому мы, студенты, изучали технику производства и оформления газеты. И в «Живых и мертвых» Синцов сразу садится в типографии за пишущую машинку — раз есть еще время, пусть немного, то можно успеть написать материал «в номер». Это журналистская солидарность и преданность профессии: пусть не в свою газету, но в другую попадет твоя свежая статья. А отпечатанный номер газеты развезут после по окопам, и люди узнают, как дела у других, — будет привет от товарищей по оружию.

Симонов так написал после войны о Буйничском поле: «Одному человеку этот мирный сейчас пейзаж ничего не говорит, а для других — это поле боя... Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом, но и у меня есть кусок земли, который мне век не забыть, — поле под Могилевом, где я впервые видел в июле сорок первого, как наши сожгли тридцать девять немецких танков...» Он завещал развеять свой прах над этим полем, что и было исполнено.

В 1967 году Александр Столпер снял «Возмездие» — продолжение фильма «Живые и мертвые». Битва под Сталинградом, победа и большой страшный концентрационный лагерь, где умерло много-много советских военнопленных, где тех, кто жив, наши врачи сначала отпаивали теплой сахарной водой и раствором бульонного порошка. Пока повар растапливал в полевой кухне снег, подогревал его, погибли еще многие, потому что были предельно истощены. Фашисты в этом концлагере наших военных не кормили и не поили, даже не разрешали есть снег.

Не забыть бы нам еще и того мальчика из Нового Уренгоя, который, выступая в бундестаге, заявил, что он опечален гибелью немецкого солдата под Сталинградом. И ни слова о наших!

...Кто-то и сейчас сражается за Родину, а кто-то — продает ее.

*Татьяна Артемьева, прихожанка прихода храма преподобного
Сергия Радонежского*

*Все материалы рубрики «Православная страница» можно
прочитать на сайте нашего храма: [http://svetlijhram.lipetsk.ru/
articles/articles.shtml](http://svetlijhram.lipetsk.ru/articles/articles.shtml)*

Михаил Шолохов, Юрий Никулин и Сергей Бондарчук на съёмках фильма «Они сражались за Родину». Фото из архива журнала «Огонек»

Работа пиротехников на съёмках фильма «Они сражались за Родину»

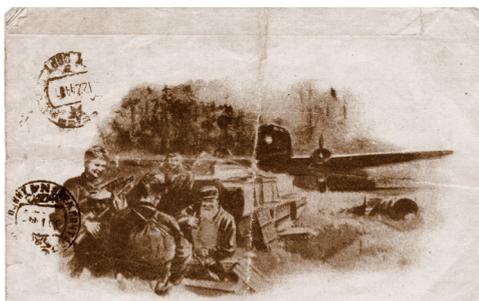

Василий Шукшин на съёмках фильма «Они сражались за Родину». Фото Анатолия Ковтуна

Спасибо вам, прошедшим этот путь!

В этом почетном списке имена защитников Родины – преподавателей и сотрудников университета, которые в годы Великой Отечественной войны сражались за Отчизну и трудились для Победы, а также имена военных, которые выполняли свой интернациональный долг в Афганистане.

Мы гордимся вашим мужеством, стойкостью и бесстрашием!
Земной поклон вам!

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Андреев Иван Дмитриевич
Валов Александр Михайлович
Кропанин Александр Александрович
Марков Борис Лазаревич
Назаров Павел Павлович
Щеглов Владимир Иванович

ВETERАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Афанасьева Маргарита Тихоновна
Бессонов Аркадий Николаевич
Еремеева Нина Михайловна
Зубова Анна Гавриловна
Каравичева Инна Алексеевна
Князев Анатолий Иванович
Колосова Антонина Марковна
Останков Евгений Васильевич
Рощупкина Валентина Прокофьевна
Сапунова Нина Александровна
Терников Василий Павлович
Усачев Иван Петрович
Шилкин Петр Иванович
Шмелева Александра Алексеевна

УЧАСТНИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ, ВЕНГРИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ

Бирюков Виктор Иванович
Бочаров Вячеслав Иванович
Володин Николай Александрович
Косилов Юрий Николаевич
Кузнецов Петр Михайлович
Московцев Валерий Витальевич
Самохин Вячеслав Дмитриевич
Сенчаков Анатолий Иванович
Телегин Виктор Валерьевич
Шкатов Игорь Николаевич

Отпечатано в полиграфическом
подразделении Издательства ЛГТУ.
Печать: Е.А. Стрельникова
Тираж до 1000 экз. Объем 1 п.л.
Подписано в печать 28.04.2018. Зак. №

«ПОЛИТЕХНИК» | Учредитель: Ученый совет ЛГТУ
Коллектив:
начальник отдела связей с общественностью – Н.Ю. Томилина;
редактор – И.Н. Берлева; худ. редактор – И.Н. Маликова;
корректор – С.М. Качалова